

по всему Ирану. Он побывал в Бет-Лапате, затем три года проповедовал в Эламе, в частности, в Сузах. За эту деятельность он был посвящен в сан епископа бетлапатским епископом Гадиябом. Однако проповедь Милеса среди «явычников» Суз не увенчалась успехом, и ему пришлось покинуть город. После этого он, видимо, удалился в пустыню и вел аскетическую жизнь. Об этом свидетельствуют рассказы жития о его совместной жизни с отшельником и поездке в Египет, а также сообщение коптского синаксария о том, что «он провел всю свою жизнь в пещерах и в горах»⁷. На самом же деле Милес после поездки в Иерусалим и в Александрию развернул бурную политическую деятельность. Он некоторое время провел в Нисибии у знаменитого епископа Иакова и оказал ему помощь при постройке новой церкви. Затем отправился в Ктесфон, где принял участие в суде над патриархом Селевкии-Ктесфона Папой, которого обвиняли в гордости, в несправедливом обращении с подчиненными и т. д.⁸ Житие приписывает Милесу важную роль в обвинении и наказании Папы. О Милесе, как о противнике Папы, упоминается также в материалах синода Дадишо (424 г.) и в апокрифических корреспонденциях Папы⁹. Все эти сведения говорят, конечно, о большом авторитете Милеса.

Через некоторое время, когда Папа при поддержке западносирийских епископов был восстановлен в своих правах, Милесу опять пришлось удалиться и вести аскетическую жизнь, на этот раз в одной из южных областей Ирана, в Месене. Однако это продолжалось недолго. Милес снова развернул свою энергичную проповедническую деятельность, из-за чего Хормузд, правитель области, схватил его и двух его учеников, Аборсама и Синая, и после года тюремного заключения казнил. Датой мученичества Милеса по традиции считается 13 ноября первого года «великих» гонений на персидских христиан (341 г.)¹⁰. Лабур, ссылаясь на то, что имя Милеса является первым в сирийском мартирологе 412 г.¹¹, считает возможным, что его казнь могла предшествовать «великим» гонениям¹². Такое рассуждение вполне логично, если учесть, что в житии нет ни одного намека на эти «великие» гонения.

Личность Милеса представляет интерес не только для истории христианства в Иране, но и для истории сирийской культуры. В каталоге

⁷ ASM 63.

⁸ Вестфаль, основываясь на данных мученичества Симеона Бар-Саббаэ и жития Милеса, считает, что суд над Папой имел место в 313/314 г. См. G. Westphal, Untersuchungen über die Quellen und die Glaubwürdigkeit der Patriarchechroniken, Berlin, 1901, S. 60—62, 82—84.

⁹ O. Braun, Das Buch der Synhados, Stuttgart und Wien, 1900, S. 51; J. B. Chabot, Synodicon orientale, Paris, 1902, pp. 46, 289—290; O. Braun, Der Briefwechsel des Katholikos Papa, „Zeitschrift für Katholische Theologie“, XVIII, 1894, S. 163, 546.

¹⁰ Великие гонения на персидских христиан продолжались 40 лет, с 340 г.—379 г., в царствование Шапура II (309—379 гг.).

¹¹ F. Nau, Un martyrologe et douze ménologies syriaques, „Patrologia orientalis“, t. X, 1915, pp. 11—26.

¹² J. Labourt, Le christianisme..., p. 72.

песторианского епископа Абд-Ишо (XIII—XIV вв.) говорится, что «Милес сочинял послания и речи на разные темы»¹³.

О Милесе, в частности о его отношениях с Мар-Евгением, рассказывается также в житии последнего, составленном во второй половине IV в. его учеником Мар-Михаилом¹⁴, где повторяются основные данные жития Милеса, хотя в иной окраске и последовательности. Это является свидетельством того, что или в основе обоих текстов лежит общий источник, или же автор жития Мар-Евгения пользовался житием Милеса, что представляется более вероятным.

Однако для окончательного решения этих вопросов и вообще для определения места жития Милеса в агиографическом сборнике Маруты Майферкатского, необходим детальный филологический анализ текста жития. С этой целью чрезвычайно важно рассмотрение проблемы его переводов.

Житие Милеса написано на сирийском языке, в середине IV в. и включено в сборник Маруты Майферкатского в начале V в.¹⁵ Автор не известен.

Текст жития содержится в № 96, № 160 (V в.) и № 161 (IX в.) собрания сирийских рукописей Ватикана¹⁶, № 17204 (V в.) и № 14654 (V—VI вв.) Британского музея¹⁷, № 2020 (1697 г.) Кэмбриджского университета¹⁸ и № 96 (VII—VIII вв.) библиотеки сирийского патриаршества в Диарбекире, которая ныне хранится в новой, багдадской резиденции патриаршества¹⁹. В собрании восточных рукописей Марбургской библиотеки имеется копия этой рукописи (№ 1257), сделанная в 1879 г. в Мосуле²⁰. П. Беджан сообщает, что при издании жития Милеса он пользовался также и рукописью И. Гвиди²¹. Житие Милеса издавно дважды в составе сборника Маруты Майферкатского. Первое издание осуществлено Е. Ассемани в 1748 г., по ватиканским рукописям, а второе — П. Беджаном в 1891 г.²² В издании Беджана использованы текст Ассемани и упомянутая копия диарбекирской рукописи.

Сборник Маруты Майферкатского пользовался большой известностью на Ближнем Востоке. Материалы этого сборника разбросаны во

¹³ J.-S. Assemani, *Bibliotheca orientalis*, t. 3, p. 51.

¹⁴ P. Bedjan, *Acta martyrum sanctorum*, t. 3, Paris, 1892, pp. 376—480.

¹⁵ См. Л. Тер-Петросян, Место жития Милеса в сборнике Маруты Майферкатского, «Тез. докл. VII годичн. сессии ЛО ИВ АН СССР», Л., 1971, стр. 38—40.

¹⁶ A. Vöðbus, *History of asceticism...*, p. 217.

¹⁷ W. Wright, *Catalogue of syriac manuscripts in the Britisch Museum*, pars 3, 1872, p. 1081.

¹⁸ W. Wright, *Catalogue of the syriac manuscripts in the library of the University of Cambridge*, vol. 2, 1901, p. 584.

¹⁹ G. Wlessner, *Zur Martyrerüberlieferung aus der Christenverfolgung Schapurs II*, Göttingen, 1967, S. 10.

²⁰ J. Assfalg, *Syrische Handschriften*, Wiesbaden, 1963, S. 57.

²¹ AMS IX.

²² ASM 60—80, AMS 260—275.

всех восточных синаксариях и минеях. Кроме того, были сделаны также его полные переводы на армянский и греческий языки.

В арменистике установлено, что сборник Маруты Майферкатского переведен на армянский в период между 454—463 гг. Авраамом Зенакским Исповедником (*Խնարհաբան*), когда он был в персидском плену²³.

Однако по поводу армянского перевода жития Милеса исследователями высказаны противоречивые мнения. Нораір Бюзандацн указывает, что стиль перевода жития Милеса очень далек от красочного стиля Авраама Исповедника, а сам перевод содержит сокращения и отклонения от оригинала²⁴. Позднее Е. Тер-Миннасян доказал, что житие Милеса, сохранившееся в армянском переводе сборника Маруты Майферкатского, переведено с сирийского и точно следует оригиналу, однако он оставил открытой проблему автора и времени перевода²⁵. Выясняя причины этих разногласий, мы столкнулись с интересными фактами. При разборе армянских рукописей и изданий жития Милеса нами была обнаружена большая разница между двумя группами текстов, детальный анализ которых показал, что существует два армянских перевода жития Милеса, один с сирийского, другой с греческого. Таким образом, разногласия Бюзандацн и Тер-Миннасяна в данном вопросе объясняются простым недоразумением — они располагали разными текстами жития.

Армянский перевод жития Милеса, сделанный с сирийского, имеется в рукописях № 1522 (XII в.) и № 3777 (1185—1188 гг.) Матенадарана им. Маштоца. По этим спискам Г. Тер-Мкртчян издал его критический текст²⁶.

Перевод отличается дословностью, легким стилем, эмоциональным изложением, как все остальные части сборника Авраама Исповедника. В нем отсутствуют начальный и конечный отрывки сирийского оригинала жития (две начальные и две последние страницы в издании Беджана)²⁷. Но причины отсутствия этих отрывков не одинаковы: предисловие жития переделано и сокращено, а последние две страницы просто утрачены.

Доказательством того, что армянский перевод сделан с сирийского, могут служить сохранившиеся в нем многочисленные элементы сирий-

23 Նորայր Բիւզանդացի, Կորին վարդապետ և նորին թարգմանութիւնք, Տիպոս. 1900, էջ 473. См. также: Լ. Տեր-Պետրոսյան, Արրահամ Խոստովանողի և իր զրպան ծառանգութիւնք, «Էջմիածին», 1971, Վ. Գ, էջ 60—61:

24 Նորայր Բիւզանդացի, Քննասէր, գրակ Ա, Ստորջուլմ, 1887, էջ 52:

25 Ե. Տեր-Միննասյան, Արրահամ Խոստովանողի «Վկայք Արեւելոց»-ը և ասորական սկզբնաւորը, «Քանրեր Հայաստանի գիտ. ին-տի», 1921—1922, էջ 114—126. Новое издание: Ե. Տեր-Միննասյան, Պատմա-բանասիրական հետազոտութիւններ, Երևան, 1971, էջ 65—87:

26 Արրահամ Խոստովանողի Վկայք Արեւելոց, աշխատասիրութեամբ Գ. Տեր-Մկրտչյան և Էջմիածին, 1921, էջ 1—236, Յանաչարան I—XXII (в дальнейшем—ГТМ Г. Тер-Мкртчян).

27 AMS 260—262, 273—275.

ского языка. Заслуга в выявлении в армянском переводе следов сирийского архетипа принадлежит Е. Тер-Минасяну. Пользуясь его доказательствами, ограничимся лишь несколькими дополнениями²⁸. Первое, что сразу бросается в глаза — это то, что армянский переводчик дословно, рабски переводит несвойственные армянскому языку выражения и словосочетания сирийского оригинала, такие как Այր իր արհղալ*—gabra had'abīla „Муж один монах“ (ГТМ 180; AMS 265); Այր սփ Իրանն—gabra had ihādaya „Муж один. отшельник“ (ГТМ 183; AMS 268); Գլխաւոր արհղալից*—resa d'abīlē „Глава монахов“ (ГТМ 180; AMS 265); ոչ սակաւ—la baz'or „немало“ (ГТМ 181; AMS 266); Աշտիճանէ լաշտիճան—men drag ladrag „от ступени к ступени“ (ГТМ 179; AMS 264); լիզրէ լիզր*—men rēš kēreš „от края до края“ (ГТМ 180; AMS 266). В принципе такие формы в армянском языке возможны и иногда встречаются также в самостоятельных сочинениях армянских авторов. Однако в данном случае, как справедливо указывает Тер-Минасян, их обилие можно объяснить только диктовкой сирийского текста.

В армянском переводе имеется одно предложение с логическим субъектом, переданным дополнением, стоящем в родительном падеже: Իմ ժամանակը են—zabnā, 'it lī «У меня есть (было) время» (ГТМ 181; AMS 266). Эту мысль по-армянски можно было выразить только следующим образом: Իճն ժամանակը են. Так что в данном примере мы имеем дело с самым явным сиризмом армянского перевода, с заимствованием синтаксической конструкции сирийского языка. Конструкция с логическим субъектом, переданным в родительном падеже в древнеармянском языке встречается обычно при оказуемом, выраженном формой прошедшего причастия и вспомогательного глагола.

Следующие моменты армянского перевода тоже показывают, что он сделан с сирийского. Название города Сузы Šūšap birtā (AMS 264) на армянский переведено Շուշանն Աշտրակ* (ГТМ 179). Дважды оставлено без перевода слово targāla —տարձալ «сума» (AMS 265, 267; ГТМ 180, 182). Название области Maysāp «Майшан» в армянском переводе имеет форму Մելան «Мелан». Смешение букв շ и լ могло произойти только в случае перевода с сирийского. Греческая форма Μεσσην (возможная армянская форма Մեսսին или Մեսան «Месен» или «Месан») не могла дать повода для такой путаницы.

Таким образом, перевод жития Милеса на армянский с сирийского не может вызвать сомнения. Что касается вопроса автора и времени этого перевода, то по нашему мнению, он, как и остальные мученичества сборника Маруты Майферкатского, сделан в V в. тем же Авраамом Исповедником, о чем свидетельствуют следующие факты:

а) Житие Милеса имеется в обоих списках армянского перевода сборника Маруты Майферкатского, хранящихся в Матенадаране, № 1522 (XII в.) и № 3777 (1185—1188 гг.). Надо отметить, что это обстоя-

²⁸ Примеры, приведенные Тер-Минасяном, отмечены звездочкой.

оригинала, и от армянского перевода Авраама Исповедника. Во-первых, она меньше их по объему, несмотря на то, что полностью сохраняет последовательность событий биографии Милеса. Во-вторых, она изобилует личными комментариями греческого переводчика. Так, например, исходя из того, что в житии Милеса говорится: «Он в детстве служил земному царю» (AMS 263), переводчик делает вывод, что Милес сначала был полководцем в персидской армии. В-третьих, греческим переводчиком сокращены многочисленные описания чудес, приписываемых Милесу. Интересно также, что в этой версии рассказывается об отношениях Милеса и Мар-Евгения (в тексте—*Մարուգէ* «Маругэ»). Отсутствуя и в сирийском оригинале жития Милеса и в переводе Авраама, этот отрывок точно совпадает с рассказом о Милесе, изложенном в житии Мар-Евгения, известного в армянской литературе под именем Иакова Нисибийского³⁶.

Определение языка первоисточника краткой армянской версии жития Милеса не представляет особой трудности. Ввиду того, что греческий перевод жития утрачен, при решении этого вопроса большое значение приобретают небольшие греческие тексты о Милесе, сохранившиеся в Минее³⁷ и в Синаксарии³⁸. Армянский перевод имеет много общего особенно с текстом Синаксария.

О греческом источнике армянского перевода в первую очередь свидетельствуют формы собственных имен, которые исключительно греческие:

Անանիրոս (ЖМС 33)—'Ανανίας (SEC 220) — 'Απίπ (AMS 265)

Մէլեպոլիս (ЖМС 33)—Τελεπόλις (SEC 220) — ? (AMS 265)

Τελεπόλις „Телеполис“ греческого текста в армянском переводе стал *Մէլեպոլիս* „Мэлеполис“ вероятно по причине графического сходства армянских букв *մ* и *Մ*. Это простая ошибка переписчиков.

Փիլիպոս (ЖМС 34)— ? (SEC?)—Փապ (AMS 266).

Имя Папы, патриарха царских городов, странным образом получило форму *Փիլիպոս* (Филипп), тогда как в армянском переводе с сирийского имеется *Պապ* „Папа“.

³⁶ P. Bedjan, Acta martyrum et sanctorum, t. 3, Paris, 1892, pp. 376—480; ЖМС—11, 83—107. По этому поводу см. Г. Мелконян, Армянский перевод «Жития Мар-Евгения», «Палестинский сборник», выпуск 17(80), Л., 1967, стр. 121—124. Связь между этой версией жития Милеса и армянским переводом жития Мар-Евгения (Иакова Нисибийского) в данном отрывке очевидна (ЖМС—11, 34—35 (*եւ զկէր ... տեսնել զքրիստոս*) = ЖМС—11, 101—102 (*զկէր այսորիկ ... տեսնել զքրիստոս*)). Более того, в некоторых случаях армянские тексты этих житий совпадают полностью. Поэтому следует предположить, что рассказ об отношениях Милеса и Мар-Евгения или включен в текст жития Милеса армянским переводчиком, или же при переводе с греческого ввиду идентичности текстов он пользовался армянской версией жития Мар-Евгения (Иакова Нисибийского).

³⁷ ASM 61—62.

³⁸ H. Delehaye, Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae, Acta sanctorum. Novembriis, Bruxellis, 1902, pp. 220—221 (в дальнейшем—SEC).

Տիքսիփոն (ЖМС 35) — *Κτυσιφών* (SEC 220) — *Qutisrōn* (AMS 266). Форма *Տիքսիփոն* „Тиксипон“ в равной степени могла быть получена и при переводе с греческого и с сирийского. Однако, по-видимому, и это название восходит к греческому тексту, так как в армянском переводе с сирийского дается армянская форма этого названия: *Տիգրոն* „Тизоон“.

Միսոսփարէս (ЖМС 36) — *Μισοφάρης* (SEC 220) — *Hörmizd* (AMS 271). Армянский перевод здесь сохранил искаженную форму греческого текста для имени и титула правителя Рея *Hörmizd Gurğiz*. *Երբարի* (ЖМС 36) — *Ερβάρη* (SEC 220) — *Abürsam* (AMS 260).

Здесь тоже сирийский текст дает совсем другое имя³⁹.

Кроме форм собственных имен, армянский перевод и греческий текст Синаксария совпадают и в более существенных моментах. Например, в армянском переводе полностью сохранен комментарий греческого переводчика о городе Сузы:

... *ի Մելէպօլիս ուր Դանիէլ մար-
գարէ գտեսիլն ետես.* ... *ἐν Μελεπόλει, ἐνθα ὁ προφητης
Δανιηλ τας ὀπτασις εθεασατο*
(SEC 220)

«... в Мелэполис, где пророк Даниил видел видение» (ЖМС 33).

Как в греческом Синаксарии, так и в армянском переводе, Милес в Египте посещает не Аммония, ученика Антония, а самого Антония⁴⁰. В этом отрывке сохранен даже порядок слов греческого текста:

... *գնաց յԵրուսաղէմ և անտի իջեալ
յԱլեքսանդրիա քաղաք և յԹղիպտոս
և ետես գմբձն Անտոնիոս գնապա-
սականն.* ... *ἦλθεν εἰς Ἱερουσόλυμα καὶ εἰς
Ἀλεξάνδρειαν πρὸς τὸν μακάριον Ἀν-
τωνιον τὸν κατήγηγόν τῆς ἐρήμου.*

«... поехал в Иерусалим, а оттуда отправился в город Александрию и в Египет и увидел великого Антония пустытника» (ЖМС 33).

«... поехал в Иерусалим и в Александрию к блаженному Антонию пустыннику» (SEC 220).

Надо полагать, что армянский текст представляет собой дословный перевод с греческого. Об этом свидетельствуют не только сличенные выше отрывки, но и повторение армянским переводчиком ошибок греческого текста.

Армянский перевод жития Милеса с греческого можно датировать только примерно. По характеру языка можно его отнести к периоду не раньше IX в. и не позже XII в., так как древнейший список этого армянского перевода датируется 1224 г. (№ 200 библиотеки венецианских Мхитаристов).

³⁹ В других армянских рукописях встречаются формы: *Քուրալ* (Матенадаран № 992); *Քարալ* (Библ. Иерус. арм. патриаршества № 9). В армянских сипаксариях: *Երբարալ*, *Արբարալ*, *Երբարալ*.

⁴⁰ В Минее сохранилось правильное чтение.

История греческого перевода жития Милеса имеет много еще до сих пор нерешенных проблем. В отличие от армянского перевода сборника Маруты Майферкатского, в греческом переводе отсутствует много разделов сирийского оригинала, в том числе и житие Милеса. Однако, как думает И. Делайе, примерно в десятом веке греческий перевод сборника мученичества персидских христиан был намного полнее, чем тот, который дошел до нас, иначе невозможно объяснить такое широкое распространение его материалов в византийских синаксариях и менологах⁴¹. По мнению А. Вёбуса, житие Милеса было переведено на греческий еще в V в., и им пользовался Созомен⁴².

Вопрос о существовании греческого перевода жития Милеса сам по себе решается установлением факта армянского перевода одной из персий жития с греческого языка. Как уже указывалось, краткие изложения греческого перевода жития Милеса имеются в Синаксарии и в Минее⁴³. Однако между этими текстами есть существенные различия. Так, например, в Синаксарии Милеса посвящает в епископы «Бетлапат» (Βηθλαπατ), а в Минее—Геннадий (Γεννάδιος); в Синаксарии Милес посещает Антония (Αντωνιος), в Минее—Аммония, ученика Антония Ἀρχαλιος καὶ Ἰουλιος Ἀντωνίου): Синаксарии отсутствуют многочисленные подробности, описываемые в Минее; текст Синаксария вдвое меньше текста Минеи. Эти различия столь значительны, что думается: житие Милеса как на армянский, так и на греческий было переведено дважды, но ни один из этих переводов полностью до нас не дошел.

Армянские и греческие переводы жития Милеса имеют большое значение для текстологической критики сирийского оригинала. Этой цели особенно могут служить армянские переводы, благодаря их хорошей сохранности.

ՄԻԼԵՍԻ ՎԱՐՔԸ ԵՎ ՆՐԱ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Լ. Հ. ՏԵՐ-ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Միլեսի վարքը, որը Մարութա նփրկերտցու «Վկայք Արեւելից» ժողովածուի մասերից է, հայերենի է թարգմանվել կրկնակի անգամ: Այս հանգամանքը հայագիտության մեջ թյուրիմացություն է առաջացրել և առիթ հանդիսացել հարցի շուրջը հակադիր կարծիքների ստեղծման: Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ Միլեսի վարքի հայերեն թարգմանություններից մեկը կատարված է ասորերենից, մյուսը՝ հունարենից: Առաջին թարգմանության հեղինակն է V դ. նշանավոր թարգմանիչ Աբրահամ Զենակացի հոստովանողը: Հունարենից կատարված թարգմանությունը ավելի ուշ շրջանի է (IX—XII դդ.): Հատկանշական է, որ այս թարգմանությունը ստանում է բնագրի արժեք, քանի որ վարքի հունարեն խմբագրությունը չի պահպանվել:

⁴¹ H. Delehaye, Les versions grecques des actes des martyrs persans sous Sapor II. Patrologia orientalis, t. 2, Paris, 1907, p. 405.

⁴² A. Vöbus, History of asceticism..., p. 217.

⁴³ SEC 220—221; ASM 61—62.